

УДК 332.14

Галиуллина Гылья Фагимовна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра Экономической теории и экономической политики,
Набережночелнинский институт (филиал),
ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет»
г. Набережные Челны, Российская Федерация

ПОТЕНЦИАЛ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация:

В статье обосновывается гипотеза, что проект создания территорий опережающего развития основан на концепции «догоняющего» развития. Проведенный статистический анализ социально-экономических показателей территорий, получивших статус ТОСЭР, выявил отрицательные тренды ключевых параметров и ставит под сомнение наличие потенциала опережающего развития данных территорий. Для выработки концепции опережающего развития обосновывается необходимость целевой ориентации проекта на получение синергетических эффектов и формирование системы индикаторов, проектирующих желаемый образ будущего каждой ТОСЭР. Отсутствие такой системы не позволяет в процессе управления проектом оперативно выявлять, анализировать и оценивать ключевые разрывы в стратегическом развитии, что существенно ухудшает качество упреждающих управленческих решений и эффективное достижение поставленных целей. Представлена авторское видение опережающего развития территории, которое понимается как процесс количественных и качественных (структурных, фазовых) трансформаций с проявлением нелинейных (синергетических) эффектов, усложнением социально-экономических, технологических, организационных и управленческих подсистем с направлением наукоёмкости технологических процессов, продуктов, повышением эффективности производственных систем в целом с целевой ориентацией на создание благоприятной среды для профессиональной реализации и проживания инноваторов.

Ключевые слова:

потенциал, опережение, опережающее развитие территории, синергетический эффект, образ будущего

За 2016 год и 10 месяцев 2017 года в стране создано 27 территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях, 1 ТОСЭР в ЗАТО «Саров» и 18 в Дальневосточном федеральном округе.

Ключевым словом в дефиниции «территория опережающего социально-экономического развития» является «опережающее». Акцент на опережение заложен в целевой функции нового института развития – используя государственные преференции, создавая особый правовой режим ведения предпринимательской деятельности, на территориях должны сформироваться благоприятные условия для привлечения инвестиций, ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. Тем самым, в период кризиса данные территории должны стать «локомотивами роста» вначале на региональном уровне, потом вытянуть экономику страны на новый тренд социально-экономического развития.

Возникает ключевой вопрос – что такого есть в этих территориях или в предоставляемых особых условиях резидентам ТОСЭР, что именно им отведена роль спускового курка опережающего развития страны?

В настоящее время потенциал опережающего развития России исследователи видят по-разному. Так, А.С. Глазьев [1] считает, что прорыв в социально-экономическом развитии России заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада в экономике России и ее скорейшем выводе на связанную с ним длинную волну экономического роста. О.С. Сухарев [2] рассматривает опережающее развитие как разновидность стратегии догоняющего развития. При этом страна может вырваться вперед, реализовав именно стратегию опережающего развития, только в том случае, если откроет действительно новый рынок в мире, на котором на текущий момент нет игроков, и покажет необходимость и выигрышность применения создаваемого ею продукта или технологии для всех стран.

А.Н. Москаленко [3] в концепцию опережающего развития наравне с опережением развития отраслей промышленности будущего вкладывает:

- опережение в качестве государственного управления (макроэкономического менеджмента),
- опережающее развитие гражданского общества,

- опережающее развитие человеческого потенциала и опережающее включение человеческого капитала в процесс экономического развития,
- опережение в степени зрелости социальных институтов,
- институциональную способность экономической системы развиваться опережающими темпами, не допуская при этом возникновения негативных форм (вне «системы правил») проявления девиантного, иррационального поведения экономических агентов и социальных институтов.

В отличие от исследователей, которые опережающее развитие страны рассматривают через призму разработок и продвижения инновационных технологий и продуктов, А.В. Бузгалин приоритетным направлением определяет развитие креатосферы. Ее основные подпространства хорошо известны: образование (включая не только обучение, но и воспитание) на протяжении всей жизни человека (от яслей до послевузовского образования и повышения квалификации); наука во всем многообразии ее видов и инженерно-техническое творчество, включая деятельность рационализаторов и изобретателей; искусство (включая всю сеть учреждений культуры – музеи и разнообразные арт-пространства, библиотеки и т.д.) и межличностное общение; здравоохранение, общедоступный спорт и все остальные институты формирования здорового образа жизни; природоохранная деятельность; рекреация общества (очищение общества от «социальной грязи» путем создания социальных лифтов и поддержки самоорганизации прекариата) плюс создание гуманной среды обитания человека; социальное творчество и управление и т.д. [4]

На наш исследовательский взгляд переход на тренд опережающего развития возможен на территориях, где создана благоприятная среда для профессиональной реализации и проживания инноваторов. Что в принципе соединяет в себе вышеназванные подходы к концепции опережающего развития.

Для достижения поставленных целей по развитию особых территорий на первом этапе проекта необходимо рассчитать координаты опережающего развития с разработкой дорожных карт достижения результатов. В правительственных документах по вопросам формирования ТОСЭР соответствующие параметры не заданы. В новейшей истории развития России характерна ситуация, когда проектные документы утверждаются без убедительного теоретического обоснования и детальных расчетов целевых индикаторов проектов, что, возможно, является одной из причин неэффективной их реализации.

Опережение при первом приближении рассматривается в координатах времени и пространства через сопоставление количественных показателей.

В координатах времени: если при сравнении с аналогичным периодом прошлого параметры социально-экономического развития территории в настоящем выросли на десятки процентов, то делается вывод о прорывном, опережающем развитии. В координатах пространства: сравнение показателей проводится с данными, как правило, близлежащих территорий или территорий со схожей структурой производства, народонаселения и т.п. При этом, как правило, рассматриваются статистические количественные показатели: валовый территориальный продукт, индекс физического объема производства, число рабочих мест, сумма налоговых поступлений и т.п.

На первоначальном этапе создания ТОСЭР необходимо рассмотреть имеющийся потенциал развития данных территорий – выявить те ресурсы, количественные и качественные, которые позволят кардинально изменить существующий тренд развития/деградации страны.

Через анализ статистических показателей социально-экономического развития можно сформировать сегодняшний образ территорий, получивших статус ТОСЭР, и определить количественные характеристики потенциала опережающего развития. Исходная информация взята с сайта Федеральной службы государственной статистики (ежегодные сборники, бюллетени, база данных показателей муниципальных образований) за 2011-2016 годы. Важно отметить, что в базе данных по муниципальным образованиям информация представлена по некоторым городам не в полном объеме, что не дало возможность исследовать показатели по полной выборке.

Региональный разрез созданных ТОСЭР (таблица 1) показал неравномерность их расположения в координатах национального пространства.

Таблица 1 Перечень созданных территорий опережающего социально-экономического развития в территориальном разрезе

№	Регион/ федеральный округ	Численность населения региона, на 1.08.2017, тыс. чел.	Количество ТОСЭР на 1.11.2017	ТОСЭР
1	Дальний Восток	6171	18	
1.1	Амурская обл.	801	3	Белогорск, Приамурская, Свободный
1.2	Еврейская автономная обл.	163	1	Амуро-Хинганская
1.3	Камчатский край	315	1	Камчатка
1.4	Магаданская область	146	0	
1.5	Приморский край	1916	4	Большой Камень, Михайловский, Надеждинская, Нефтехимический

1.6	Республики Саха (Якутия)	965	2	Индустриальный парк «Кангаласея», Южная Якутия
1.7	Сахалинская обл.	489	3	Горный воздух, Курилы, Южная
1.8	Хабаровский край	1327	3	Комсомольск, Николаевск, Хабаровск
1.9	Чукотский автономный округ	49	1	Беринговский
2	Центральный	39254	2	Дорогобуж, Тулаев – 50,4 тыс. чел.
3	Приволжский	29579	12	Белебей, Вятские Поляны, Димитровград, Кумертау, Набережные Челны, Новотроицк, Петровск, Рузаевка, Сарапул, Тольятти, Чусовой, ЗАТО «Саров» =1911,0 тыс. чел.
4	Сибирский	19301	6	Абазя, Анжеро-Судженск, Краснокаменск, Селенгинск, Усолье-Сибирское, Юрга =313,7 тыс. чел.
5	Южный	14110	1	Гуково – 66,3 тыс. чел.
6	Северо-Западный	13919	4	Емва, Кировск, Надвоицы, Череповец=366,1 тыс. чел.
7	Уральский	12352	2	Бакал, Красноуральск =82,2 тыс. чел.
8	Северо-Кавказский	12125	1	Каспийск=113,3 тыс. чел.
	ИТОГО по 7 федеральным округам	140640	28	В 28 ТЭСЭР, созданных в моногородах и ЗАТО, проживает 2903 тыс. чел.

Активнее всего ТЭСЭР создаются в Дальневосточном, Приволжском и Сибирских федеральных округах. Именно в этих округах отмечается ежегодная убыль населения (таблица 2).

Анализ итогов социально-экономического развития территорий, получивших статус ТЭСЭР, выявил ряд тревожных симптомов:

- снижение численности работающих;
- снижение объемов промышленного производства;
- невысокая доля обрабатывающих производств в общем объеме промышленного производства дальневосточных ТЭСЭР;
- уменьшение численности населения территории;
- рост коэффициента демографической нагрузки;
- снижение доли собственных доходов в доходной части местных бюджетов;
- низкий уровень заработной платы;
- имеются территории, где зафиксирована задолженность по заработной плате (Гуково, Юрга).

Таблица 2 Изменение численности населения за 2016 год и 7 месяцев 2017 года, тыс. чел.

	Численность		Прирост, убыль (-) населения	в т.ч. прирост, убыль (-)		Справочно: Изменение численности населения (прирост за год, %)						
	на 1.01.2016	на 1.08.2017		Естественный	Миграционный	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	146545	146819	265	-117	382	-0,4	0,02	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
Центральный федеральный округ	39104	39254	150	-134	284	0,2	0,3	0,2	0,4	0,4	0,3	0,4
Северо-Западный федеральный округ	13854	13919	65	-26	91	-0,6	0,2	0,3	0,4	0,6	0,3	0,1
Южный федеральный округ	14045	14110	65	-44	109	-0,2	-0,02	0,2	0,2	0,4	0,3	0,3
Северо-Кавказский федеральный округ	12041	12125	84	116	-32	0,5	0,9	0,6	0,5	0,5	0,7	0,6
Приволжский федеральный округ	29674	29579	-95	-65	-31	-0,7	-0,4	-0,2	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1
Уральский федеральный округ	12308	12352	44	26	18	-0,6	-0,01	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3
Сибирский федеральный округ	19324	19301	-23	6	-29	-0,9	-0,2	0,05	0,1	0,1	0,1	0,1
Дальневосточный федеральный округ	6195	6170	-25	4	-29	-1,2	-0,6	-0,3	-0,2	-0,4	-0,3	-0,3

Первые два показателя характеризуют моногорода как территории с наиболее сложным социально-экономическим положением. В 2016 году только в таких моногородах возможно было создание ТОСЭР. С 2017 года любой моногород может претендовать на получение особого статуса.

В настоящее время из 27 ТОСЭР, созданных в монопрофильных муниципальных образованиях, только 4 города (Рузаевка, Петровск, Тутаев, Сарапул) входят во вторую группу моногородов (имеются риски ухудшения социально-экономического положения).

Среди 27 ТОСЭР, созданных в моногородах, и в ЗАТО «Саров» специализация 5 территорий – добыча полезных ископаемых, остальных – обрабатывающие производства (рисунок 1).

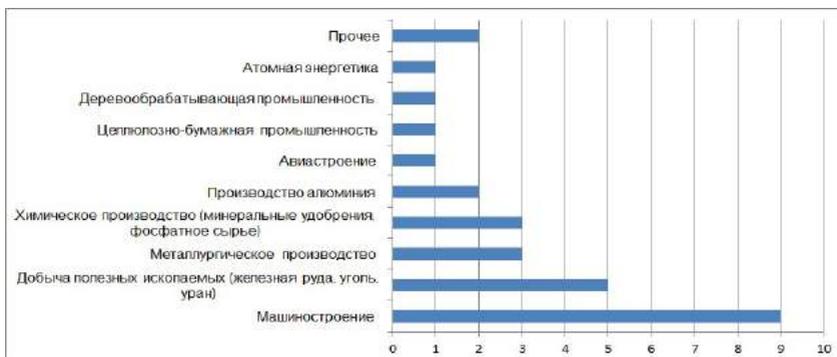

Рисунок 1 – Моноспециализация 28 ТОСЭР

На Дальнем Востоке ситуация противоположная: из 18 ТОСЭР только 7 заявлены как производственно-логистические, остальные нацелены на добычу и переработку полезных ископаемых (5), переработку водных биоресурсов (2), развитие сельского хозяйства (3), развитие туризма (1).

При этом за последние 10 лет доля обрабатывающих производств в общем объеме промышленного производства в дальневосточных районах снизилась с 29% до 19% (рисунок 2).

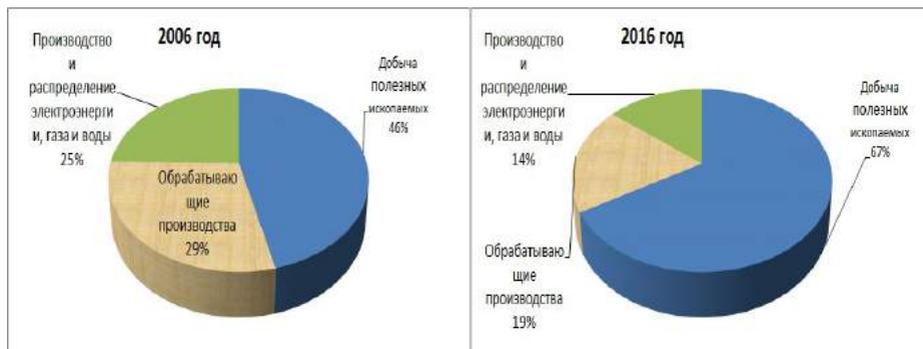

Рисунок 2 – Динамика структуры промышленного производства в ДФО

На территориях, получивших статус ТОСЭР, уменьшение численности населения происходило, как за счет снижения естественного прироста, так и за счет отрицательного сальдо миграции. Если в целом по Российской Федерации с 2011 года ежегодный прирост населения составлял 0,2%, то на Дальнем Востоке численность населения за анализируемый период ежегодно снижалась на 0,3% (в среднем на 18,0

тыс. человек в год). С момента выхода постановлений о создании первых ТОСЭР этот тренд сохранился. Два последних года естественный прирост населения в Республике Саха (Якутия), в Сахалинской области покрывал отрицательное сальдо миграции, но в других дальневосточных регионах продолжается снижение численности населения.

Среди ТОСЭР, созданных в моногородах, приросли населением только Набережные Челны, Каспийск, Череповец и ЗАТО «Саров» (рисунок 3). За анализируемый период естественный прирост населения наблюдался в гг. Набережные Челны, Тольятти, Каспийск, Белебей, Тутаев. Положительное сальдо миграции выявлено только в городах Череповец, Каспийск, Юрга, Гуково, ЗАТО «Саров». При этом в стратегических документах развития территорий отмечалось, что на смену молодежи, выезжающей получать образование, и наиболее перспективной категории трудоспособного населения, уезжающей в поисках высокооплачиваемой работы, приезжают работники из ближнего зарубежья и сельских районов, которые не обладают необходимой квалификацией для потребностей современных производств.

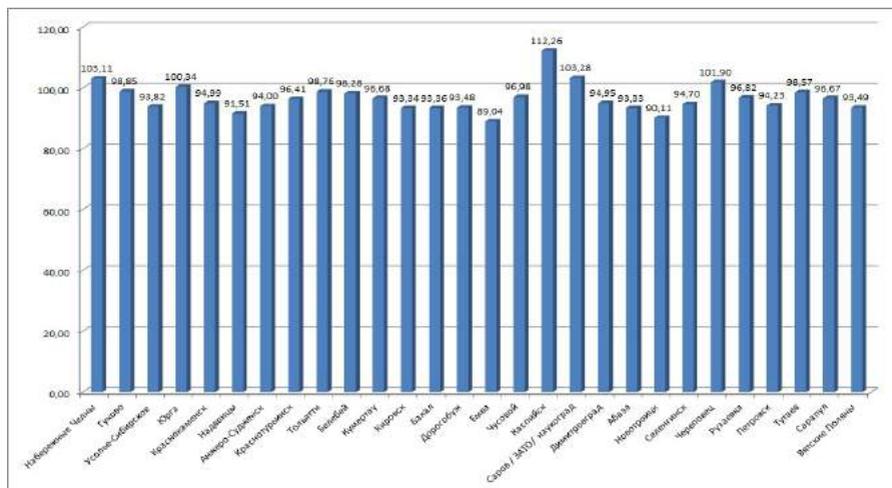

Рисунок 3 – Отношение численности населения моногородов на 01.01.2017г. к численности населения на 01.01.2011г., %

Миграционные процессы и результаты естественного движения населения существенно повлияли на возрастную структуру жителей: снизилась доля трудоспособного населения и увеличились доли населения старше и младше трудоспособного населения (рисунок 4).

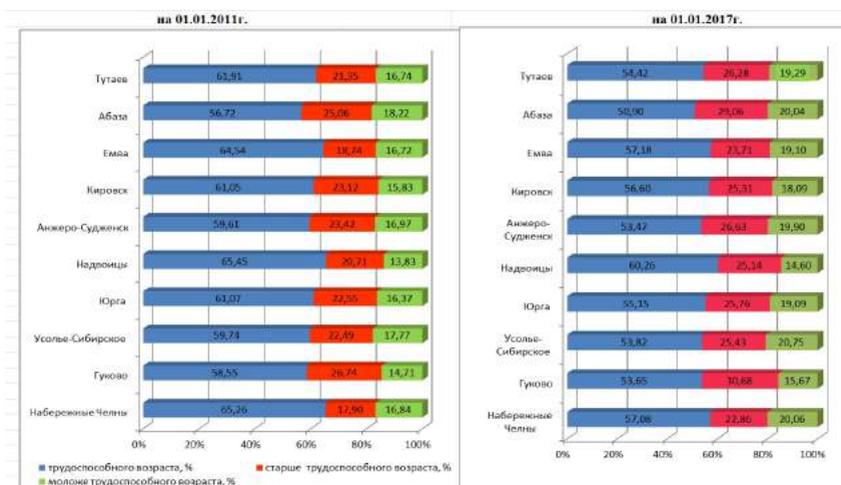

Рисунок 4 – Структура населения моногородов

В среднем по России на 1.01.2017 года 576 жителей нетрудоспособного возраста приходятся на 1000 человек трудоспособного возраста. Для сравнения, этот показатель в ТОСЭР «Гуково» составляет 855 человека, ТОСЭР «Усолье-Сибирское» – 823 человека, ТОСЭР «Краснокаменск» – 809 человек, ТОСЭР «Кумертау» – 795 человек. То есть коэффициент демографической нагрузки (число лиц старше и младше трудоспособного возраста на 1000 человек населения в трудоспособном возрасте) существенно выше среднероссийского показателя.

Рост демографической нагрузки с одной стороны влечет за собой расширение социальной инфраструктуры и, соответственно, усиливает необходимость привлечения инвестиций в строительство новых объектов и увеличения затрат на содержание социальных объектов, с другой стороны – снижение доли трудоспособного населения влияет на наполняемость доходной части местных бюджетов.

На снижение собственных доходов местных бюджетов моногородов также влияет падение объемов производства на градообразующем предприятии (это один из показателей отнесения города в группу моногородов со сложной социально-экономической ситуацией). Доля собственных доходов в доходной части местных бюджетов существенно снизилась в большинстве моногородов, получивших статус ТОСЭР. Например, если в городе Набережные Челны этот показатель в 2011 году составлял 82,1%, то сейчас 69,5% (рисунок 5).

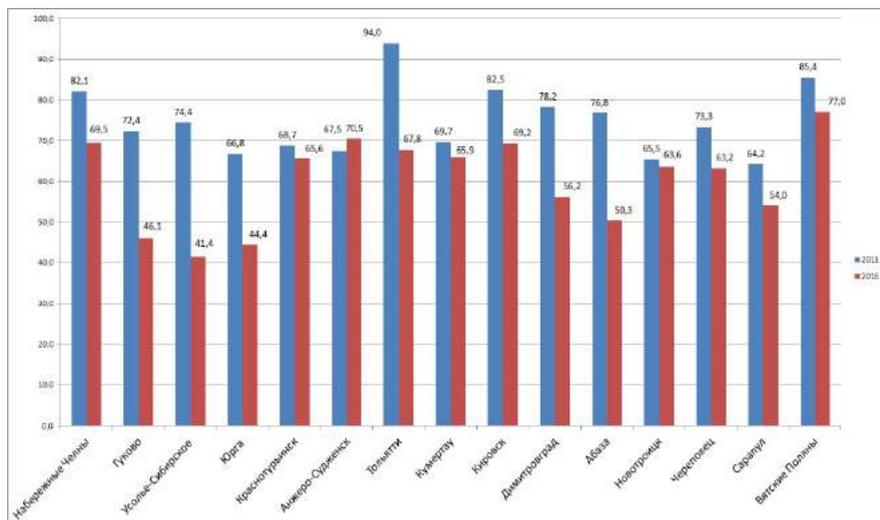

Рисунок 5 – Доля собственных доходов в доходной части местных бюджетов, %

В ближайшие годы большинство новых предприятий будут стремиться реализовать бизнес-проекты в статусе резидентов ТОСЭР, и, соответственно, будут иметь как минимум 10 лет преференции по налогам в местный бюджет (земельный, имущественный налоги).

Пополнение местного бюджета возможно за счет увеличения налога на доходы физических лиц. По законодательству каждый резидент обязан как минимум создать 20 новых рабочих мест (в Набережных Челнах – 30 рабочих мест), вложив в первый год реализации бизнес-проекта 5 млн. руб. инвестиций. При этом резидентам ТОСЭР снижен уровень страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с 30% до 7,6% от фонда оплаты труда.

Пополнение местного бюджета по статье НДФЛ зависит также от показателя заработной платы. Её уровень в большинстве исследуемых моногородов ниже, чем в целом по России (таблица 3).

Таблица 3 Сравнение среднемесячной заработной платы в моногородах, получивших статус ТОСЭР, с общероссийскими показателями

№	Показатели	Среднемесячная заработная плата			Сравнение с общероссийским уровнем, %	
		2015	2016	2016 к 2015, %	2015	2016
1	Добыча полезных ископаемых в среднем по РФ	63695,0	69936,0	109,8	100,0	100,0
1.1	г. Гуково	19878,0	24014,7	120,8	31,2	34,3
1.2	г. Анжеро-Судженск	23199,5	24364,2	105,0	36,4	34,8
1.3	г. Абаза	26118,4	24535,5	93,9	41,0	35,1
2	Обрабатывающие производства в среднем по РФ	31910,0	34592,0	108,4	100,0	100,0
2.1	г. Набережные Челны	29896,2	33498,4	112,0	93,7	96,8
2.2	г. Усолье-Сибирское	20297,9	21779,4	107,3	63,6	63,0
2.3	г. Юрга	19377,6	21853,3	112,8	60,7	63,2
2.4	г.Краснотурьинск	32701,9	37498,6	114,7	102,5	108,4
2.5	г.Тольятти	32414,8	33155,5	102,3	101,6	95,8
2.6	г.Кумертау	21864,7	25695,1	117,5	68,5	74,3
2.7	г.Белебей	21177,5	23655,3	111,7	66,4	68,4
2.8	г.Кировск	54538,8	62944,3	115,4	170,9	182,0
2.9	г.Каспийск	16942,7	21525,5	127,0	53,1	62,2
2.10	г.Дмитровград	22762,6	22578,7	99,2	71,3	65,3
2.11	г.Новотроицк	33831,9	35071,8	103,7	106,0	101,4
2.12	г.Череповец	47583,7	53707,7	112,9	149,1	155,3
2.13	г.Сарапул	30375,5	32422,1	106,7	95,2	93,7

Анализ основных статических показателей развития ТОСЭР не выявил потенциальных возможностей естественного перехода тренда развития данных территорий на опережающую траекторию. Прежде всего, тревожит отрицательное сальдо миграции населения – люди уезжают оттуда, где не видят перспектив развития.

При этом обеспечить высокий темп роста территории сравнительно легко: надо саккумулировать имеющиеся ресурсы на отдельно взятых территориях. Но при этом качество жизни населения может ухудшаться, например, за счет открытия «грязных» производств. Часто в погоне за показателями забывают, что статистика — отражение жизни. Но жизнь не может быть топливом для красотостей статистики. [5]

Более того, сравнение ключевых положений создания ТОСЭР и «догоняющего» развития (таблица 4) показывает, что реализация данного государственного проекта базируется на концепции «догоняющего» развития.

Получается, что «опережающее развитие» данных территорий – это некий образ желаемого будущего. В рамках стратегического планирования из будущего в настоящее вначале создается желаемый образ объекта через ряд ключевых показателей. В настоящее время такие индикаторы для ТОСЭР не определены. На уровне государственных структур, ответственных за данный проект, озвучиваются планируемые показатели по количеству создаваемых рабочих мест, сумме привлекаемых инвестиций и возможных налоговых поступлениях. При этом данные цифры постоянно корректируются, исходя из вновь открывающихся возможностей (появления того или иного резидента или отказа потенциального инвестора от сотрудничества).

Таблица 4 Ключевые положения концепции «догоняющего» развития и создания ТОСЭР

№	«Догоняющее» развитие [6,7]	ТОСЭР
1	Прямые иностранные инвестиции, сопровождаемые современным менеджментом	Ориентация на инвестиции резидентов -зарубежных компаний
2	Перенос стандартов индустриально развитых стран в развивающиеся	При создании ТОСЭР ориентировались на китайскую модель создания точек роста
3	Импортозамещающая модель развития экономики	В стране заявлена государственная программа импортозамещения
4	Зависимость от неподконтрольных внешних факторов	Постоянно меняющиеся геополитические условия, «правила игры» в национальном пространстве
5	Преимущественная опора на сырьевые ресурсы и дешевую рабочую силу	Конкурентное преимущество большинства ТОСЭР, создаваемых на Дальнем Востоке и в моногородах – наличие сырьевых ресурсов. В целом по стране и в частности в ТОСЭР отмечается низкий уровень заработной платы

6	Активное государственное регулирование экономических процессов	Реализуется принцип федерального управления ТОСЭР. Правительство РФ рассматривает и утверждает статус территории на основе предложения, инициируемого региональным органом власти
7	Явная односторонность индустриального развития	Разрешенные виды деятельности резидентов преимущественно ориентированы на промышленное производство
8	Преобладание экстенсивных факторов развития	Целевые ориентиры – сумма привлеченных инвестиций, количество создаваемых рабочих мест
9	Зависимость от экспорта собственной продукции – концепции ориентированности на внешние рынки	Особенно это характерно для дальневосточных ТОСЭР
10	Абсолютная технологическая, интеллектуальная и культурная зависимость от постиндустриальных стран	Ориентация на зарубежные технологии, оборудование
11	Недопотребление населения – низкий уровень материального благосостояния	Соотношение уровня дохода с прожиточным минимумом ниже, чем в среднем по России и близлежащих территориях
12	Исторически короткий период преобразований	Проектный срок ТОСЭР в моногородах – 10 лет, на Дальнем Востоке – 70 лет (в настоящее время рассматривается вариант уменьшения срока)

Отсутствие системы утвержденных индикаторов, формализующих образ будущего каждой ТОСЭР, не позволяет в процессе управления оперативно выявлять, анализировать и оценивать ключевые разрывы в стратегическом развитии, а именно разрывы:

- 1) между динамикой развития внешней среды и трендом развития территории;
- 2) между планированием и реальным воплощением планов в действительности;
- 3) между запланированным эффектом и эффектом, который образуется в действительности.

Разработка образа будущего через систему показателей позволит в процессе формирования ТОСЭР вовремя отслеживать разрывы и реализовать упреждающие управленческие решения. Управленческие решения, направленные на уменьшение разрывов, формируются путём

проектирования и организации обратных связей в системе (самоорганизация). Положительная обратная связь, являясь важнейшим элементом развивающихся систем, адекватно и своевременно корректирует ход развития, учитывая изменения внешней среды и уменьшая при этом разрывы, включает механизмы, инструменты, рычаги, институты развития системы (синергетическая самоорганизация).

Отрицательная обратная связь, которая содержит механизмы, инструменты, рычаги, институты стабилизации, в короткие промежутки времени обеспечивает кибернетическую саморегуляцию.

Соответственно опережающее развитие территории следует понимать как процесс количественных и качественных (структурных, фазовых) трансформаций с проявлением нелинейных (синергетических) эффектов, усложнением социально-экономических, технологических, организационных и управленческих подсистем с наращиванием наукоемкости технологических процессов, продуктов, повышением эффективности производственных систем в целом с целевой ориентацией на создание благоприятной среды для профессиональной реализации и проживания инноваторов (рисунок 6).

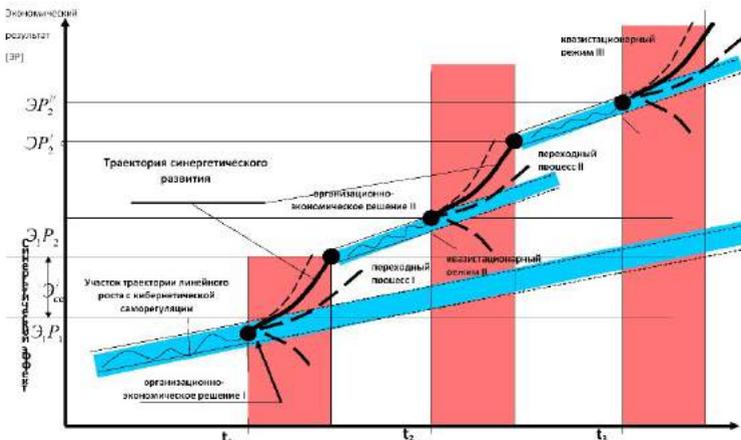

Рисунок 6 – Формирование тренда опережающего развития

В задачах управления развитием территории необходимо создание самоорганизующейся управляющей системы, основными целями которой являются включение институтов и механизмов развития «в нужное время в нужном месте», включение инструментов синергетического управления («укалывания») в триггерные точки – точки особой чувствительности) и получения синергетических эффектов.

Синергетический эффект – это экономическая категория для обозначения явления, когда результат функционирования системы (выход) не находится в адекватном соотношении с затратами на получение данного результата (входом в систему), в том числе, когда слабому сигналу на входе может отвечать неадекватный сигнал на выходе. Он включает не только количественные, но и качественные изменения в системе, в том числе изменения, обусловленные перераспределением взаимодействий в системе, комбинаторикой горизонтальных и вертикальных связей в системе, фазовые и структурные переходы.

Формирование синергетических эффектов в развитии территории является миссией команды проекта, ориентированной на прорыв, лидерство и составляет ядро опережающего развития территории.

Образ желаемого будущего каждой ТОСЭР предлагаем охарактеризовать через систему индикаторов, которая включает в себя показатели качества жизни населения, уровня наукоемкости производств резидентов; производительности труда; заработной платы; энергоемкости производств; экологических параметров реализуемых проектов.

Спроектировав желаемый образ будущего, можно оценить качество имеющегося потенциала развития территории и начать генерировать потенциальные ресурсы опережающего развития территории.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Стратегия формирования и функционирования территорий опережающего развития на основе реализации территориальной промышленной политики» № 16-02-00073.

Список используемых источников

1. Глазьев А.С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса — М.: Экономика. — 2010. — 255 с.
2. Сухарев О.С. Экономический рост быстро изменяющейся экономики: теоретическая постановка // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 2. — С. 359-370.
3. Москаленко А.Н. Опережающее развитие и концептуальные основы экономической политики современного государства // Экономичний часопис-XXI. — 2014. — Т. 2. № 1-2. — С. 4-7.
4. Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого из нас? // Социологические исследования. — 2017. — № 7. — С. 43-53.
5. Академик РАН Павел Минакир: Создание TOP на Курилах – нереальный проект. // Информационное агентство SakhalinMedia. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://sakhalinmedia.ru/news/society/28.06.2016/514784/akademik-ran-pavel-minakir-sozdanie-tor-na-kurilah---nerealniy-proekt.html> (дата обращения 8.11.2017)
6. Белякова Г. Я. Конкурентоспособность региональной экономики: концепция опережающего развития : Монография / Г. Я. Белякова; М-во образования Рос. Федерации. Сиб. гос. технол. ун-т. - Красноярск: СибГТУ. — 2001. — 230 с.
7. Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего» развития— М.: Экономика. — 2000. — 294 с. (Экономические проблемы на рубеже веков).

Galiullina Gilia,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Theory and Economic Policy,
Naberezhnye Chelny Institute (branch),
Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russian Federation

**THE POTENTIAL OF THE TERRITORIES
ADVANCED DEVELOPMENT**

Abstract:

The article proves the hypothesis that the project of creating the territories of advanced development is based on the concept of "catching up" development. The statistical analysis of the social and economic indicators of the territories that received the ADZ status revealed the negative trends in key parameters and questions the potential possibility of the advanced development of these territories. The need is proved to develop the targeted project orientation in order to obtain the synergetic effects and to form the system of indicators that design the desired image of the future for each ADZ. The absence of such system does not allow to quickly identify, analyze and evaluate the key gaps in strategic development, which significantly worsens the quality of the pre-emptive management decisions and effective achievement of the set goals. The author's vision of the territory advanced development is presented, which is understood as the process of the quantitative and qualitative (structural, phase) transformations with the registration of the non-linear (synergetic) effects, the sophistication of the social and economic, technological, organizational and managerial subsystems which increase the science-intensive technological processes, products, systems in general with a targeted focus on creating the enabling environment for the professional development and living conditions of innovators.

Key words:

the potential, the advance, the territories advanced development, the synergetic effect, the image of the future